

Ци Гогун больше ничего не стал говорить наследному принцу. Он повернулся к своей семье:

- Мы возвращаемся.

Уже направляясь к выходу, дойдя до входной двери, Ци Гогун как будто что-то вспомнил и обернулся:

- Линь Дарен.

Шань Линь услышав его обращение, повернулся к нему:

- Ци Гогун хочет что-то сказать?

Ци Гогун холодно взглянул на Цинпин Хоу:

- Поскольку охранники, которые исполняли наказание были из резиденции Цинпин Хоу, отравленная палка тоже принадлежала Цинпин Хоу. Значит, он хотел убить моего сына. Линь Дарен, думаю, не будет этого отрицать?

Шань Линь вытер пот со лба и машинально посмотрел на Юн Вэнь Тайцзы и увидел, что принц осторожно кивнул ему. Шань Линь поспешно произнес:

- Да, Цинпин Хоу Фурен уже давно ненавидела резиденцию Ци Гогуну и Цинпин Хоу определенно тоже питал враждебные чувства, поэтому он сегодня хотел воспользоваться случаем собирался погубить четвертого сына Ци Гогуну, я немедленно заберу его с собой и подробно допрошу его и непременно сообщу результат Ци Гогуну.

Сказал он и быстро подал знак рукой. Охранник тут же подошел и схватил Цинпин Хоу.

Цинпин Хоу вспотел с головы до ног. Он дрожал:

- Я ничего не знаю, ничего не знаю!

Кричал он, протягивая руку Линьань Гунчжу:

- Гунчжу, я все сделал как вы велели, спасите меня, вам обязательно следует спасти меня!

Шань Линь снова сделала движение рукой и немедленно другой охранник вышел вперед и закрыл ему рот.

Ли Вэй Ян холодно усмехнулась. На самом деле не имело значение, как Шань Линь будет пытаться скрыть правду и как будет ее маскировать Юн Вэнь Тайцзы. Все уже знали, что Линьань Гунчжу и Цинпин Хоу вступили в сговор желая убить Го Дуна. Так же все знали, что даже если Линьань Гунчжу под защитой Императрицы Пэй, и пока ей удалось избежать наказания, для Цинпин Хоу это был конец, его можно было считать мертвым.

После того, как ушла семья Ци Гогуну, Юн Вэнь Тайцзы холодно взглянул на Линьань Гунчжу и тихо произнес:

- Пойдем со мной.

Линьань Гунчжу оглядела людей в зале и высоко подняв подбородок последовала за Юн Вэнь Тайцзы. Как только они вышли в боковую дверь, ладонь Юн Вэнь Тайцзы мелькнула как молния. Щека Линьань Гунчжу покраснела от пощечины.

Линьань Гунчжу в испуге закрыла лицо:

- Хуансюн [обращение к детям мужского пола в императорской семье], что вы делаете?

Юн Вэнь Тайцзы нависая над ней процедил сквозь зубы:

- Ты что с ума сошла? Я и Муху о чем тебя просили? Ты сделала все наоборот. Ты хочешь всех нас погубить?

В глазах Линьань Гунчжу была злость. Ей, похоже, совсем не было стыдно:

- Раз вы не согласились отомстить за меня, я, естественно, была вынуждена сделать это сама. Сегодня это была ерунда. Я все равно заставлю семью Го заплатить мне за все.

Сказала она и развернувшись пошла прочь.

Юн Вэнь Тайцзы не веря своим глазам, потянулся за ней и громко крикнул:

- Линьань! Стой! Я еще не закончил!

Но она ушла не оглядываясь назад. Тайцзы только увидел как исчез за порогом край ее юбки.

Юн Вэнь Тайцзы схватился за дверную раму и потянул на себя с такой силой, что внезапно послышался грохот.

Наследный принц, глядя ей в след, в ярости произнес:

- Это неслыханно! Растоптать репутацию матери!

Затем вполголоса сказал кому-то за спиной:

- Не спускайте с нее глаз. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы она что-нибудь подобное еще выкинула.

Юн Вэнь Тайцзы думал. Его взгляд стал еще холодней. Раз он собирался нанести удар, то он должен был быть на поражение. Невозможно было бороться со змеей так как сделала Линьань Гунчжу, вместо этого она была поймана этой змеей...

Несмотря на то, что в этот раз Линьань Гунчжу не была строго наказана, Ци Гогун доложит об этом деле Императору, а значит, будут последствия. Подумав об этом, Тайцзы решил вернуться в свою резиденцию, созвать своих помощников и тщательно обсудить, каким образом решить дело с Линьань Гунчжу.

Когда Ли Вэй Ян вышла из резиденции Цинпин Хоу, Юань Ли улыбнулся:

- Кажется, представление Линьань Гунчжу еще не закончилось.

Ли Вэй Ян оглянулась:

- О? Как ты об этом догадался?

Юань Ли снова улыбнулся:

- Ты сегодня не дождала до конца, похоже, у тебя есть другая идея.

Ли Вэй Ян улыбнулась тоже:

- А кто сказал, что сегодня я старалась изо всех сил? За ее спиной была поддержка Императрицы Пэй и ничего нельзя было сделать.

Юань Ли слишком хорошо знал Ли Вэй Ян. Невозможно было представить, чтобы ее когда-нибудь это удерживало...

Он просто улыбнулся и его красивое лицо озарило солнце:

- Только что ты доказала вину Линьянь Гунчжу. Почему ты спокойно смотрела, как Юн Вэнь Тайцзы наказывал двух служанок? Это не в твоём стиле.

Ли Вэй Ян хитро взглянула на Юань Ли:

- Семья Го лишь подданные, а Линьянь Гунчжу, все-таки, принцесса. Если подданные возведут ложное обвинение на императорскую семью и оскорбят достоинство императорской семьи, тогда это будет преступление против императорской семьи, что приведет к гибели всей семьи. Под небом еще не было такого, чтобы член императорской семьи несправедливо обвинил своего подданного и повинился перед ним. Юн Вэнь Тайцзы уже предпринял такой шаг и сохранил лицо резиденции Ци. Император есть Император, подданный есть подданный. Подданный не может появиться во Дворце Императора и безобразничать. Разве ты не знаешь? Даже если из сегодняшнего случая раздуть скандал, Линьянь Гунчжу накажут лишь за урон репутации и ничего более. В таком случае, к чему бесполезная трата сил?

Юань Ли услышав ее слова, улыбнулся:

- Итак, что ты собираешься делать с ней дальше?...